

УДК 930.85

**РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД ИЗ ЛЕВАНТА**

Сухейль Фарах

*Открытый Международный университет «Диалог цивилизаций»,
Российская академия образования, Ливанский университет*

gsfarah@hotmail.com

Received: June 9, 2019

Поступила в редакцию: 9 июня 2019 г.

Reviewed: June 30, 2019

Одобрена рецензентами: 30 июня 2019г.

Accepted: July 3, 2019

Принята к публикации: 3 июля 2019 г.

Аннотация

В данной статье представлен обобщенный аналитический обзор теоретического, психологического и аксиологического аспектов русского менталитета как продукта исторического наследия, созданного поколениями русского народа с древнейших времен, а также являющегося результатом культурных и цивилизационных влияний извне. В статье приводятся мнения известных отечественных ученых по этой теме через призму одного из ведущих представителей арабской научной школы. В работе выявлены исторические, психологические, культурологические и философские предпосылки формирования русского менталитета и этических ценностей русского народа. Отдельный акцент делается на религиозном факторе – как одном из ключевых основ русского менталитета, представленном принятием православного христианства, а также наличием русской православной школы, при этом отмечается приоритет светского образования. Особый интерес вызывают ценности этического характера, сформированные в процессе исторического развития: способность к усвоению разнообразных взглядов, постоянный поиск новых фактов и информации, связанность с духом динамизма настоящего момента, способность оказывать влияние и убеждать, построение долгосрочных планов, вера в реальность силы личности человека. Русский национальный менталитет успешно противостоит

нынешней тенденции к глобализму – стиранию национальных черт и особенностей.

Ключевые слова: *русский менталитет, историческое наследие, русский народ, православное христианство, национальные черты, этические ценности*

Для цитирования: *Фарах С. Российский менталитет: историко-культурологический взгляд из Леванта // Арабистика Евразии. 2019. № 7. С. 117-133.*

RUSSIAN MENTALITY: HISTORICAL AND CULTURAL VIEW FROM LEVANT

Suhail Farah

*Open University “Dialogue of civilizations”, Russian Academy of Education,
Lebanese University*

gsfarah@hotmail.com

Abstract

The paper presents the general analytical review of the theoretical, psychological, and axiological aspects of the Russian mentality as the product of the historical heritage created by the generations of the Russian people since the ancient times and as the result of cultural and civilizational influence from the outside. The paper states the findings of the renowned national scholars on the given issue as seen by one of the leading scientists of the Arabic school. Revealed are the historical, psychological, cultural, and philosophical premises of the formation of the Russian mentality and the ethical values of the Russian people. Special emphasis is put upon the religious factor – one of the basic principles of the Russian mentality comprised by the Orthodox Christianity and the Russian orthodox school; secular education is pointed out as the main priority. Special interest is inspired by the ethical values evolved throughout history: ability to acquire different outlooks, permanent search for new facts and information, the dynamic character of the present moment, the ability to influence and to persuade, long-term strategies, admitting the strengths of a human being. The Russian national mentality successfully opposes the

contemporary tendency towards globalism – erasing the national traits and peculiarities.

Keywords: *Russian mentality, historical heritage, Russian people, Orthodox Christian, national peculiarities, ethical values*

For citation: *Farah S. Russian mentality: historical and cultural view from Levant. Eurasian Arabic Studies, 7, 117 -133. (In Russian)*

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что общие психологические и культурные компоненты русского менталитета являются, с одной стороны, продуктом исторического наследия, созданного поколениями русских с древнейших времен, и с другой стороны – результатом культурных и цивилизационных влияний, получаемых Россией извне.

Опираясь на фактические данные, полученные специализирующимися в этом вопросе русскими учеными, мы попытаемся провести на их основе определенный анализ. В частности, здесь возможно использовать опыт одного из глубочайших психологических исследований, проведенного российским психологом Ксенией Касьяновой. Она указывает на ряд психологических черт, сформировавшихся у обосновавшихся на просторах Евразии славянских племен. Эти черты – претерпев с течением времени ряд преобразований – определили собой общий психологический склад русских накануне принятия христианства, и сохранились, впитав в себя элементы духовности восточного христианства (а также некоторые другие, пришедшие от культур Запада и Востока).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исконными древнеславянскими чертами являются:

- Сосредоточенность на личном и локальном «я»;
- Постоянное стремление к свободе;
- Слабый контроль эмоций;
- Упрямость;
- Неспешность и беспечность;
- Склонность к психологической подавленности и депрессии;
- Развитое чувство чести и благородства.

В этих психологических чертах К. Касьянова видит наследие, передаваемое из поколения в поколение в течение длительных

промежутков времени, которое стало частью глубинных слоев психологии русских. Благодаря этому расселение русских по географическим просторам Евразии всегда сопровождалось медленным физическим продвижением, и формированием умственных представлений, состоявших из разнообразной смеси рационального и иррационального. Кроме того, сосредоточенность на себе и интроверсия, доходящая до уровня аутизма, заставляют россиянина смотреть на предлагаемые извне модели поведения с крайней степенью подозрительности и настороженности.

Тем не менее, упрямство характера породило то упорство, с которым русский добивается достижения поставленной перед собой жизненной цели. Другая черта – неспешность и беззаботность, доходящая порой до беспечности, также весьма характерна для поведения русских. На первый взгляд создается впечатление, что их вовсе не заботят дела и проблемы этого мира.

Тем не менее, различные воздействующие на психику русского внешние и внутренние факторы быстро вызывает возбуждение, гнев, возмущение, бунт, доходящие до степени разрушительного по силе взрыва. В таком случае из спящего вулкана вырывается буря эмоций и реакций, как горьких, так и радостных.

После утихания психологического взрыва, уходит много времени на накопление достаточного количества новой энергии взамен израсходованной. Такой сплав качеств наделяет человека изрядной выносливостью и долготерпением. Русский готов демонстрировать знаки покорности и скромности в моменты умиротворенности, в то время как запасы эмоций и психологических взрывов никуда не деваются – что делает наблюдение и понимание поведенческой психологии русских весьма непростым делом.

Исследователи отмечают в поведении русских такую черту как свободолобие, однако сильное стремление к свободе не всегда сопровождается достаточной интеллектуальной и психологической готовностью воспользоваться этой свободой ради определенной конструктивной цели.

Российские мыслители подчеркивают свободолобие русского характера, который не скован никакими ограничениями, холодным умом или строгим рассудком; свобода рождается – как они считают – из горячего русского

сердца, которое стремится к общению и эмпатии с окружающей его необъятной природной средой.

Философ Иван Ильин в этой связи указывает на следующее: «Источником спокойствия, обитающего на дне русской души – которое выражается в естественном, легком и добром поведении – является расположение России на огромных и малонаселенных географических пространствах... Малая плотность населения освобождает человеческую душу от напряженности и ограничений... В обычной жизни русский – спокоен и расслаблен... В результате, в русской душе живет внутренняя свобода, не знающая искусственных запретов. Он живет без дополнительных усилий... полнокровной внутренней жизнью»¹.

Оптимисты, пытающиеся представить русских в розовом цвете, стремятся подчеркивать светлые стороны в русской личности, обходя своим критическим вниманием ее темные (инфернальные) стороны; в то время как пессимисты, занимающиеся обычным русским самобичеванием, видят в поведении русских только пассивность, уныние, угрюмость и деспотизм [Ильин, 1998].

И. Ильин, считающийся одним из первопроходцев в изучении русской души, считает, что «Русские по природе своей активны и пассионарны. В недрах русской души таится огромное количество точек напряжения, сильная привязанности к жизни, любвеобильное и склонное к чувственности сердце, жизнелюбие и стремление к независимости. Отсюда происходит это замечаемое в русских необузданное стремление к независимости (неконформность) в выражении мнения, осуществлении свободного выбора, определяемого лишь самим человеком» [Ильин, 1998].

И. Ильин подкрепляет свое мнение рядом исторических примеров и цитат, почерпнутых им из трудов арабских путешественников – таких как Ибн Фадлан, Аль-Бакри и других – посетивших славянские земли и Киевское княжество между IX и XI вв. В своих записках они особо отмечали свойственное русскому народу стремление к свободе и полное неприятие зависимости (порабощения). Они свидетельствуют, что русские никогда не мирятся с подчинением в любом виде, даже если речь идет о подчинении одних русских другим. Они никоим образом не приемлют логику

---

(1) См. научные работы Касьяновой К.О. «О русском национальном характере», СПб, 1984; «Можем ли мы, русские, сформировать нацию?», СПб, 1994; «Некоторые этнические черты русских», СПб, 1993; «Россия в современную эпоху», СПб, 1993; и др.

господина и раба. Это добросердечный народ, отличающийся гостеприимством, верностью, обращающийся с рабами и пленными милосердно. При этом они склонны к категоричности взглядов, держатся вместе во время работы. Договориться с ними не так просто...» [Ильин, 1998].

Далее И. Ильин в продолжение характеристики поведения русских говорит, что в обычной земной жизни они руководствуются в своем поведении свободным духовным началом. В частности, он пишет: «Мы рождаемся, и внутри нас рождается свобода... поскольку не может быть духовной культуры без порядка. Поэтому порядок (режим) является чрезвычайно важным элементом при построении нашей личности...» [Ильин, 1934].

В то же время мы видим, как философ К. Касьянова, стремящаяся придерживаться в своих исследованиях психологии поведения русских объективности, отмечает в нем некоторые слабые места. Так, она говорит: «В поведении нашего человека обычно проявляются «недисциплинированные чувства». Иногда эти чувства начинают овладевать им, так что он не может их контролировать и обуздать, когда требуется. В моменты чрезмерного возбуждения создается впечатление, что человек потерял рассудок от гнева...» [Касьянова, 1984].

В моменты спокойствия и умиротворения «...русский человек выглядит очень мягким, терпеливым и покорным, готовым переносить страдания. Причина этого не в его характере, а в формировавшейся в течение долгого времени культуре, которая делает его таким. Эта культура заставляет его проявлять в своем поведении сдержанность и жертвенность, вплоть до самопожертвования. Но следует учитывать, что наш характер не всегда склонен именно к этому. Душа русского человека страстно стремится к очень эмоциональному поведению, сопровождаемому взрывом чувств» [Касьянова, 1984].

Что же касается упрямства, беспечности и медлительности, то эти черты обычно взаимосвязаны, и зависят от материального положения, социальной и культурной стабильности либо их отсутствия. Если ситуация отличается полной непредсказуемостью, жестокостью, то психика человека находится в состоянии готовности к постоянному качанию жизненного «маятника», который никогда не останавливается посередине, но постоянно движется – то вправо, то влево».

Можно сказать, что присущее вечно стремящейся поставить отдаленную цель русской личности упрямство обеспечивает достижение этой цели только после долгих трудов и тягот. Русский может поставить цель, которая приведет его к гибели, может потерять надежду и впасть в уныние, а может победить в битве с внутренними и внешними врагами, и снова уйти в себя. Хотя такое состояние иногда длится достаточно долгое время, тем не менее, сторонний наблюдатель может с удивлением обнаружить, что оно внезапно изменилось; мятеж духа сменился обыденным эмоциональным состоянием и перешел в свою противоположность, как это бывает в моменты нерешительности и апатии.

Многие русские мыслители отмечали черту слабости, укоренившуюся в русской душе. Антрополог И. Сикорский, изучавший исторические константы и переменные в личности славян, писал: «К числу отличительных качеств славянской природы относится нерешительность и слабость характера... Сущность психологической черты, о которой идет речь, состоит в выжидании, в опасении сказать слово или совершить действие, не допускающее возврата... Очевидно, что эта черта имеет тесное соотношение с тонко развитым чувством славян и составляет последствие преобладающего значения чувства в душевном строе... и особой роли, которую слово играет в момент его произнесения» [Сикорский, 1895].

Описание особенностей поведения неизбежно будет весьма обширным, поскольку конечно же очень тяжело охватить все его аспекты. Дело в том, что этот вопрос должен коснуться всей суммы хранящихся в сознании и бессознательном русского народа черт, моделей поведения, представлений и т.д. Разговор на эту тему не может не коснуться отношения русского к идеологии, нравственности, к таким категориям как совесть, права и обязанности, справедливость и произвол, добро и зло, отвратительное и прекрасное, ко всем двойственностям и противоречиям, существующим в этой жизни...

Можно сказать, что общей чертой, объединяющей взгляды российских исследователей на поведение русских, является сильное влияние на поведение нравственного компонента, который может даже вступать в противоречие с рационально-прагматическим взглядом на вещи. Эту черту отмечают многие российские исследователи, в частности такой известный мыслитель как Сергей Кара-Мурза. Он пишет: «Глубоко укоренившаяся в

русской культуре черта – присутствие нравственной совести, которая пронизывает глубочайшие слои русской жизни» [Кара-Мурза, 2000].

В этом контексте следует отметить, что, с принятием Россией православного христианства, в национальном характере русских появился ряд новых переменных. Возможно, самая яркая черта – это преобладающее предпочтение духовных сторон жизни материальным, и чувство единства человека с Вселенной.

Православие принесло с собой определенные черты, определившие новый религиозный облик русско-славянского национального характера. Благодаря ему этот характер обрел склонность к стремлениям и желаниям, возбуждающим надежду на жизнь после смерти в вечности. Поэтому русский ум, кажется, не особо склонен ограничивать свой взгляд на земную жизнь какими-либо временными или историческими рамками. Он хочет парить над историей, вне этого безбожного времени, которое он считает созданием людей, движимых инстинктом жажды соблазнов этого мира. Кроме того, православие, особенно в его философском аспекте стремления к вечности, добавило к русской картине жизни новое измерение – поиск в конечном бесконечного.

Православие, как не раз уже отмечалось в этой книге, сформировало духовный стержень русского народа, который вероятно следует считать национальной чертой. Именно об этом говорил великий русский поэт Александр Пушкин: «Греческое вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особый национальный характер» [Пушкин, 1822].

Православность русского национального характера заложила совершенно новые основы нравственности, веры, любви, отношения к телу, душе и духу. Она привнесла религиозное содержание в понимание таких вопросов как страдание, боль, грех, женщина, мужчина, прощение, спасение. Это побудило некоторых ценителей этой духовной черты, например Достоевского, говорить что для России нет иной истиной религии кроме православия. И настоящий русский может жить или в православии, или вообще вне религии...

Этот подход (который, впрочем, не получил одобрения другой, немногочисленной категории жителей России) охватывает очень широкий круг верующих, принадлежащих к этой конфессии.

Несмотря на то, что православные есть в Греции, Сербии, Болгарии, Румынии, Сирии и многих других странах пяти континентов, Россия

считает себя «приемной матерью» мирового Православия. Религиозность русских позволяет им считать, что все православные общины в мире являются ответвлениями их церкви.

В этой вере находит воплощение духовное метафизическое присутствие в наиболее интенсивных его формах. Если взглянуть на этот вопрос под углом зрения психологии религии, мы заметим такие особенности как склонность к обобщению, абсолютизации, категоричность, проявляющуюся в русском представлении о вере, которое очень сильно привержено традициям.

Русская фантазия, в этом контексте, наиболее полно проявляется при строительстве церквей и монастырей, рисовании фресок и икон внутри храмов. Точно так же трудно найти где-либо религиозные обычаи похожие на те, что существуют у русских. Например, литургия у русских всегда длится по многу часов, в то время как православных церквях других стран она занимает в три-четыре раза меньше времени.

Смерть у русских тоже обставлена рядом обрядов и обычаев, связанных с православием. То же касается отношений между мужчиной и женщиной. Во всех этих моментах есть что-то унаследованное от древних славян, и что-то принесенное православной верой. Эти поведенческие стереотипы очень стойкие и сохраняют свою силу вплоть до наших дней, хотя Россия и пережила 70 лет советского атеистического режима.

Все эти черты присутствуют в сознании и в сфере бессознательного большинства славянских православных народов, при том, что они не являются общими для других народов и этносов – например, татар, а также тюркских, монгольских, еврейских и других групп, не отличающихся особой религиозностью. Эти моменты несогласия на уровне религии вносят некий элемент взаимного отчуждения между русскими, отражаясь на психологическом и религиозном строе человека.

Есть также и другие черты, влияющие на поведение и мышление русских и связанные со сферой идеологии и идей. Русские – народ, в жизни которого идеи и разнообразные идеологии играют ключевую роль. Этот народ скорее можно назвать народом – теоретиком, нежели народом – практиком.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что русский народ очень творческий в сфере воображения, но крайне слаб в материальных вопросах, касающихся земной жизни. Конечно, такой вывод требует массы

оговорок. Русские славятся своей любовью к земле. Об этом пишет русский писатель Андрей Паршев: «Он смог построить государство там, где другой вообще не выжил бы». Однако, когда речь заходит о ценностях труда и решении материальных земных вопросов, он оказывается в состоянии затруднения и растерянности, побед и поражений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Поскольку аксиологический аспект русского национального характера считается «архаичной» темой в глобализационном контексте, исследователь, пытающийся найти нечто общее для различных наций и цивилизаций, ощущает себя «чужаком», человеком не от мира сего, в котором царят «ценности» материального потребления и цивилизации, основанной на деньгах, силе, власти и знании.

В действительности, ценности – это понятия, являющиеся ключевыми во всех областях жизни. Они касаются всех проявлений человеческих отношений, поскольку это – жизненная необходимость для человеческого существа; они определяют собой стандарты и цели, которые обязательно должны присутствовать в любом социуме, независимо от того каков его состав и уровень развития – неважно, привержен ли он рациональности и порядку или нет. Ценности действуют внутри сознания и психики индивидов в форме установок, импульсов и стремлений, и проявляются во внешнем поведении и внутренней жизни человека. Ценности выходят за индивидуальные рамки и включают в себя концепции национальные, политические, нравственные, культурные и религиозные.

Ценности, в таком их понимании, представляют собой важное средство, позволяющее очертить стиль жизни отдельных индивидов и групп. Они имеют непосредственную связь со стимулами поведения, чаяниями и целями людей. Поэтому нельзя согласиться с западными экспериментальными социал-дарвинистскими воззрениями, представляющими ценности в виде простых эмоций и речевых реакций (звуковых комплексов). Или же, как говорит американский философ Джон Дью: «Среди воззрений на тему ценностей можно выделить, с одной стороны, убеждение в том, что именуемое «ценностями» является на самом деле лишь эмоциональными эпитетами (emotional epithets), либо же просто звуковыми выражениями, и с другой стороны – противоположное убеждение, гласящее, что национальные нормы для умственной деятельности необходимы, поскольку на них зиждется искусство, знание и

мораль». Если даже Дж. Дью и не принимает сторону одного из этих взглядов, тем не менее, он утверждает чисто прагматический аспект полезности ценностей.

На самом деле, при сравнении ценностей он смешивает индивидуальное с социальным, регресс с прогрессом. В жизни, на самом деле, тесно переплетены добро и зло, созидание и разрушение, знание и невежество, наслаждение и страдание, счастье и несчастье, неверие и вера. Нельзя сказать, что все эти вопросы занимают равноценное место в нашем мире; напротив, некоторые из них более важны.

Когда человек отдает предпочтение чему-то одному – он движется в заданном ценностями направлении, или скорее руководствуется ценностями в своем поведении. Как сказал в связи с этим один мыслитель, изучение ценностей – это «наука о предпочтениях в поведении», и каждое действие представляет собой предпочтение одного пути другому. Избранный индивидом путь представляется ему лучшим, более правильным и важным – исходя из наличных обстоятельств. Человек может непрерывно следовать некой ценности в своем жизненном поведении, сверяться с нею каждый раз как вступает на какой-то путь, или принимает какое-либо решение, отдавая предпочтение одному из нескольких имеющихся вариантов. Его суждения делаются на основе ряда существующих возможностей, и человеку всегда и во всех жизненных ситуациях приходится решать, как поступить.

Понятие ценности, при такой его трактовке, включает в себя многие понятия – такие как интерес, убеждение, желание, радость, наслаждение, насыщение, польза, одобрение, принятие, неприятие, предпочтение, выбор, отвращение. Все эти смыслы отражают характер индивида, группы людей, представителей определенной культуры, целого народа – исходя из этнических и языковых характеристик, экономического, социального, политического, эстетического и религиозного опыта.

В этом контексте стоит обратиться к идеям, проливающим свет на различные аспекты системы ценностей русского народа. В частности, коснемся мыслей, высказанных российским академиком Никандровым. В то время как русский человек живет в мире, в котором много других народов, наций и цивилизаций, русская культура имеет собственный опыт, сильные и слабые стороны, успехи и поражения. Мы избрали для рассмотрения серьезную работу, опубликованную президентом

Российской академии педагогических наук, профессором Николаем Никандровым в Москве в 2000 г. под названием «Педагогика и общество на пороге третьего тысячелетия», пользующуюся огромным научным и педагогическим авторитетом в его стране. Эта книга очень полезна для ознакомления с системой ценностей через понимание ее констант и переменных, проявившихся в историческом опыте русского народа. Автор книги уделяет особое внимание системе ценностей русского народа на местном и общегосударственном уровне, и формулирует ряд вопросов, например: каковы те различные ценности, которые имели место на территории России в различные времена? Каков темп цивилизационного прогресса на историческом пути россиян? Каким образом возможно сравнивать их ценности с ценностями, присущими иным цивилизациям и культурам? Какова роль ценностей в жизни и в системе образования? Возможно ли использовать классическую систему образования при осуществлении задач воспитания новых поколений? Могут ли лозунги, столь часто используемые в последнее время – такие как «свобода» и «демократия» – действительно изменить сознание и поведение масс и то, что обычно называется «общественным мнением»?

Эти важные вопросы явились следствием мыслей, касающихся вопросов жизни, умственного и физического здоровья, любви и семейных отношений, образования, культуры, и услуг. Центральная тема этой книги – «ценности русского человека, российского общества и российского государства», представленные триадой «Православие, патриотизм, народ». Высказывая свою оценку исторического формирования ценностей русского народа, исследователь видит несколько факторов, повлиявших на этот процесс, в числе которых – существенный фактор, который он оценивает, как отрицательный. Этот фактор заключается в отношении каждой новой системы ценностей к предыдущей – на каждом этапе перестройки русского национального характера происходит процесс отрицания и разрушения того, что было создано прежде. Чтобы отклонить подозрения в своей предвзятости, он цитирует философа и математика Лобачевского, сказавшего в 1832 г.: «Для нашего русского характера совершенно необходимо разрушить нечто уже созданное, поэтому необходима работа над развитием и совершенствованием процессов созидания».

Очевидно, профессор Никандров здесь прав, поскольку русские – в своей политической и социальной истории – часто устраивают острые эксперименты имперского масштаба. И часто эти эксперименты, как положительные, так и отрицательные, бесследно уходят в забвение и теряются в лабиринтах истории. Писатель высоко оценивает великие эксперименты, которые совершил при царях и при социализме русский человек, который теперь глядит на мир из своего русского окна, широко распахнутого навстречу позитивным научным ценностям современной эпохи. Эти ценности известны под различными названиями, взятыми из опыта известных западных исследователей-педагогов. Вкратце их можно резюмировать следующим образом:

А) Способность к усвоению разнообразных взглядов, готовность умом и душой принять чужое мнение, либо подкорректировать его в случае необходимости.

Б) Постоянный поиск новых фактов и информации, которые подкрепляют принятое мнение, и опровергают другое.

В) Связанность с духом динамизма настоящего момента, открытый взгляд на будущее, свобода от гнета прошлого.

Г) Способность оказывать влияние и убеждать свое социальное окружение.

Д) Построение долгосрочных планов в том, что касается социальных вопросов, а также вопросов, связанных с настоящим и будущим человека.

Е) Вера в реальность силы личности человека, на уровне организаций и индивидов; уважение к способностям других; понимание логики производства материальных ценностей.

Этот перечень названий основных ценностей мысли и действия – потребность русского человека в которых попытался показать писатель – отражает на самом деле стремление русских к равенству и справедливости, которые полностью отсутствовали при царском режиме, и которые были очень ограниченно реализованы при социализме. И он (т.е. русский) в глубине души даже сейчас не очень понимает ценность труда (действия) и ценность индивида, так же как и при царском режиме, и при советском строе. Индивидуальные и социальные идеалы неразрывно слиты в его сознании.

Можно отметить, что в российской школе есть несколько положительных достижений в этой области. Эта школа стремится воспитывать своих учеников на таких принципах:

- Ориентация на принципы истины, справедливости, моральные и общечеловеческие нормы;
- Способность к получению современных знаний;
- Уважение к творческим навыкам и способностям;
- Честность и порядочность в большом и малом, самоуважение, здоровье человека и окружающей среды.
- Сохранение природы и возможности любоваться ее красотой;
- Социальная активность и нравственное здоровье общества.
- Уважение к особенностям других культур.
- Гуманизация развития науки и техники.

Действительно, на таких принципах воспитывался ряд поколений россиян. Кроме того, Никандров считает, что современная российская система образования, несмотря на некоторую слабость ее программ в настоящее время, по-прежнему остается самой сильной и надежной на планете – в смысле передачи ученикам знаний.

Однако автор считает, что Россия в советскую эпоху была вроде заблудшей овцы, которая покинула берега христианства, и вообще религии. В своей книге он подчеркивает духовный характер общества в его моральной, божественной и космической сущности. Именно по этой причине он столь подробно останавливается на наиболее важных смыслах и изречениях христианства, ислама и других религий, представленных на территории России.

Культурные ценности

Упомянутые писателем принципы составляют перечень из сорока ценностей. Самые важные из них:

Русские ценности:

Сочувствие; чувство надежды; убежденность; стремление к общению; смелость; энергичность; инициативность; динамические отношения с жизнью; справедливость; вера; преданность; чувство духа товарищества; способность к прощению; дружба; воспитанность; стремление помочь; честь; внутреннее спокойствие; оптимизм; доброта; любовь; внимание к другим; терпение; мир; настойчивость в отстаивании правильного мнения и позиции; полагание на Божью волю; амбиции; покаяние; уважение к окружающим; чувство ответственности; способность организовывать собственное поведение; способность платить добром за добро; надежность; надежда; мудрость; поклонение Богу, Господу Вселенной.

Эти принципы, при всей их простоте и при том, что они очень часто встречаются в священных писаниях и светских книгах, по словам Никандрова, «очень нужны нам сейчас, в условиях наплыва ценностей экономической и культурной глобализации, с точки зрения которых, все эти ценности – старый хлам, не соответствующий духу времени».

ВЫВОДЫ

Глубокий анализ, произведенный автором около 800 учебников для православных школ (с поправкой на особенности русского православного подхода к системе религиозного образования в современной России) показывает, что многие ценности и идеалы, пропагандируемые в этих книгах, упоминаются также и в других религиях. Хотя православный фактор, несомненно, присутствует в религиозном сознании автора, тем не менее, он высоко оценивает высокий нравственный дух, присутствующий в исламе, буддизме, иудаизме и других религиях.

Уделяя основное внимание религиозному аспекту в системе ценностей и системе образования, тем не менее, он не отрицает и роль светского образования, доминировавшего в прежние периоды. Если он даже и критикует его время от времени за пренебрежение религиозным духом, тем не менее, он высоко оценивает его выдающуюся роль в воспитании поколений соотечественников в духе ценностей справедливости, дружбы, верности, благородства, человеческой солидарности между народами и нациями.

Однако основное слабое место этой книги, по нашему мнению – это отсутствие критики в адрес идеологического и политического прессы, который довлел над русской философией ценностей. Как показывает опыт, этой системе не хватает мудрости, чтобы достичь равновесия между материальным и духовным измерениями в личности человека. Также автора можно упрекнуть в попытке внести идеологические и политические нюансы в чисто научный дискурс, и стремлении свести все общество к единому образцу – что привело к косности выдвигаемых тезисов, подходов и их практического применения, а также к слабости экспериментального обоснования, которое упирается в конечном итоге в известную всем стену. Несмотря на очевидную открытость автора по отношению к ценностям современной цивилизации и духу нехристианских религий, тем не менее, на всех страницах своей книги он сохраняет приверженность ценностям российской системы образования, связанным с идеей коллективизма,

социальной справедливости, апеллируя к мудрости народа в решении своих житейских вопросов.

Как бы критически ни относился читатель к мыслям и идеям автора, оценивая их отрицательно или положительно, все равно он ощущает аксиологический, нравственный и человеческий дух, заслуживающий в любом случае благодарности и сочувствия. Ведь ценности российской цивилизации, которые пропагандирует автор, являются высшим плодом древних человеческих цивилизаций, их жизненного и духовного очарования.

Цивилизация глобализма предпочла бы поместить эти ценности в музей, превратить их в засушенные экспонаты, которыми можно сколько угодно любоваться, но которые при том никогда не станут толчком к движению, развитию духа и обновлению культуры. Они должны разделить участь артефактов, уничтоженных в музеях Багдада руками «цивилизованных» варваров из США, или статуй Будды, разрушенных руками «отсталых» варваров из движения «Талибан», или бесценных памятников истории в Ираке и Сирии, которые уничтожила бесчеловечная идеология террористической организации ИГИЛ (запрещена в РФ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин И.А. Сущность и особенности русской культуры. Три речи (1941-1944). М., 1998.
2. Ильин И.А. Вокруг России. Берлин, 1934. (на русском языке)
3. Касьянова К.О. «О русском национальном характере». СПб, 1984.
4. Сикорский, И.А. Черты из психологии славян: Речь, произнесенная проф. И.А. Сикорским, в торжественном заседании Славянского благотворительного общества 14 мая 1895 года. Киев: тип. И.И. Чоколова, 1895. 17 с.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 681 с.
6. Пушкин А. С. Заметки по русской истории XVIII в. // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977-1979.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Plyin, I.A. (1998). *Suschnost'i osobennosti russkoy kul'tury. Tri rechi (1941-1944)* [The essence and features of Russian culture. Three speeches (1941-1944)]. Moscow. (In Russian)
2. Plyin, I.A. (1934). *Vokrug Rossii* [Around Russia]. Berlin. (In Russian)
3. Kasyanova, K.O. [On the Russian national character]. St. Petersburg, 1984. (In Russian)
4. Sikorsky, I.A. (1985). *Cherty iz psihologii slavyan* [Traits from the Slavic psychology]: a speech delivered by Prof. I.A. Sikorsky, at a solemn meeting of the Slavic charitable society on May 14, 1895]. Kiev: I. Sokolov Publishing house. (In Russian)
5. Kara-Murza, S.G. (2000). *Manipulyatsiya soznaniem* [Manipulation of consciousness]. Moscow: Algoritm. (In Russian)
6. Pushkin, A.S. (1977-1979). *Zametki po russkoy istorii XVIII v.* [Notes on Russian history of the XVIII century]: *Polnoe sobranie sochineniy: v 10 t.* Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie. (In Russian)

Information about the author

PhD, Professor, Academician Suheil Farah

Open International University "Dialogue of Civilizations", Russian Academy of Education, Lebanese University

Москва, Россия

gsfarah@hotmail.com

Информация об авторе

д-р филос. наук, профессор, академик Сухейль Фарах

Открытый Международный университет «Диалог цивилизаций», Российская академия образования, Ливанский университет

Moscow, Russia

gsfarah@hotmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure: The author declares Conflicts of Interest Disclosure.